

Что такое мифы?

Миф (др.-греч.) в литературе — сказание, передающее представления людей о мире, месте человека в нём, о происхождении всего сущего, о богах и героях.

- Античные мыслители эпохи расцвета Греции и Рима первыми попытались оценить значение мифологии; их очень упрощенные объяснения продержались вплоть до 18 в. Все их можно свести к нескольким видам: по одному объяснению, мифы представляют собой аллегории и символы природных и нравственных явлений; по другому, это произвольные выдумки поэтов или даже результат сознательного обмана со стороны жрецов; по третьему, мифы – это истории вовсе не божеств, а выдающихся людей глубокой древности, впоследствии обожествленных. Так или иначе, народные мифы в их традиционном виде отвергали почти все античные философы.

- Исследователь мифов Л. Леви – Брюль (1857 – 1938) считал, что мифы созданы первобытным мышлением, существовавшим как некая качественно особая стадия в развитии мышления человека.
- Своеобразно толковал проблему мифа З. Фрейд (1856 – 1939) – вместо первобытного мышления играет роль подсознание как область образов, физиологически обусловленных, но под влиянием социальных запретов оттесненных в настоящее время из области собственно сознания. По его учению: «Миф – это кусок преодолений младенческой душевной жизни народа»

- Согласно Б. Малиновскому (1884 – 1942), «миф – не объяснение каких-то явлений, а выражение веры: не просто повествование, но переживаемая действительность. Если его изучать без отрыва от той жизни, в которой он существует, то окажется, что миф – не символ, а непосредственное выражение своего содержания. В первобытной культуре миф выполняет важную функцию: он выражает и обобщает верования, обеспечивает и укрепляет общественную мораль того общества, в котором он сложился, доказывает целесообразность обряда и культа и содержит практические правила человеческого поведения».

- Последнее направление изучения мифологии имеет многочисленных последователей среди этнографов и фольклористов. Оно отвергает простое и изящное. Для них мифотворчество – это обобщение закономерностей существования явлений природы и общества, сделанное без помощи абстрактных понятий, а с помощью метафор.

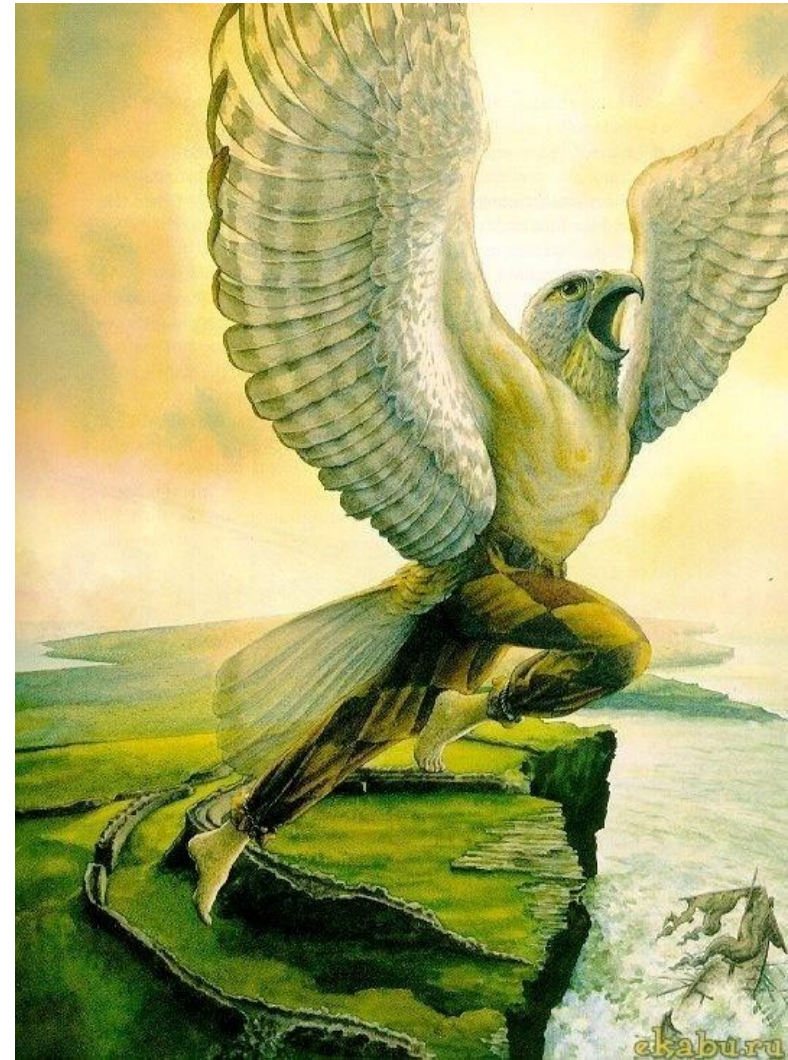
Мифология у истоков современных наук

- Будучи системой первобытного мировосприятия, мифология включала в себя в качестве не расчлененного, синтетического единства зачатки не только религии, но и философии, политических теорий, до научных представлений о мире и человеке, а также – в силу бессознательно – художественного характера мифотворчества, специфики мифологического мышления и «языка» (метафоричность, образность) – и разных форм искусства, прежде всего словесного. Превращение некоторых мифов в религиозные догматы, новая социальная роль религии – результат уже далеко зашедшего исторического развития.
- В связи с делением общества на классы мифология, как правило, тоже расслаивается. Разрабатываются мифологические сказания и поэмы о богах и героях, которые преобразуются как предки аристократических богов. Так было в Египте, Вавилонии, Греции, Риме. Местами от этой «аристократической» мифологии отличалась жреческая – мифологические сюжеты, разрабатываемые замкнутыми корпорациями жрецов. Так создавалась «высшая мифология». Напротив, в верованиях народных масс дольше сохранялась «низшая мифология» - представления о разных духах природы – лесных, горных, речных, морских, о духах, связанных с земледелием, с плодородием земли, с растительностью. Эта «низшая мифология», более грубая и непосредственная, оказывалась обычно более устойчивой. В фольклоре и поверьях многих народов Европы сохранилась именно «низшая мифология», тогда как «высшая», представления о высших богах, существование у древних кельтских, германских и славянских народов, почти совершенно изгладилась в народной памяти и лишь частично волилась в образы христианских святых.

- Мифология прослужила исходным материалом для развития философии, научных представлений, литературы.
- Следы тесной связи с мифологическим наследием отчетливо хранят и первые шаги развития науки, например, древнегреческая натурфилософия, история, медицина и др. Но и позднее, когда из мифологии окончательно выделяются такие формы общественного сознания, как искусство, литература, политическая идеология и др., они еще долго пользуются мифом как своим «языком», расширяя и толкуя мифологически символы. Литература (а также живопись, пластические искусства) на протяжении своего развития широко использовала традиционные мифы в художественных целях. Мотивы мифологии были арсеналом поэтической образности, источником сюжетов, своеобразным языком поэзии (особенно до 19 в.). В 20 в. происходит сознательное обращение некоторых направлений литературы к мифологии, имеет место как использование различных традиционных мифов (при этом их смысл резко меняется), так и мифотворчество, создание собственного языка поэтических символов.
- Некоторые особенности мифологического мышления могут сохраняться в массовом сознании, рядом с использованием строгой научной логики. В наши дни религиозные мифы христианства, иудаизма, ислама и др., ныне существующих религий продолжают использоваться церковью, разными социальными и политическими силами для внедрения и поддержания религиозного сознания (идеей смирения, терпения, загробного воздания и др.), а иногда и в политических целях, чаще всего реакционных, например, используемая сионизмом концепция «избранного народа».
- Живучесть некоторых стереотипов мифологического мышления в области политической идеологии и в связанной с ней социальной психологии делает в определенных условиях массовое сознание питательной почвой для распространения «социального» или «политического» мифа (например, немецкий нацизм в своих интересах не только стремился возродить поставить себе на службу древнегерманскую языческую мифологию, но и сам создавал своеобразные мифы – расовый миф, соединяющий с культом фюрера, ритуалом массовых сборищ и т. д.).

Мистическая сопричастность как основное отношение мифа

- Есть два крайних полюса, два ценностных отношения к миру – как «чужому» и как к «своему». Современный человек уже не боится «чужого», объективного, нечеловеческого, он научился покорять его. Поэтому ощущение внутреннего родства с миром, сегодня воспринимается как одно лишь из возможных отношений к бытию. Но для первобытного человека это отношение было единственно возможным. Иное мироощущение повергло бы первобытного человека в состояние не проходящей тоски и отчаяния перед противостоящими ему бездушными и всемогущими силами.
- Способом выживания первобытного человека стало чувство его породненности с грозными природными стихиями. Он чувствовал их родственными себе, одушевленными существами, которых можно как-то умиловать, заговорить, а иногда даже напугать. Об этом блестяще написал Фрейд: «Самым первым шагом достигается уже очень многое. И этот первый шаг очеловечивания природы. С безличными силами и судьбой не вступить в контакт, они остаются вечно чужды нам. Но ... если повсюду в природе тебя окружают существа, известные тебе из опыта твоего собственного общества, то ты облегченно вздыхаешь, чувствуешь себя как дома среди жути, можешь психически обрабатывать свой безрассудный страх ... А может быть ты даже не беззащитен, ведь почему бы не ввести в действие против ... сил внешней природы, те же средства, к которым мы прибегаем в своем обществе; почему бы ни попытаться заклясть их, умиловать, подкупить ...». Такое мироощущение и составляет первооснову мифа.

- Чувство одушевленности природы не есть исключительно достижение мифологической эпохи. И современный человек разделяет природные и смысловые (ассоциативные) характеристики вещей, тогда как в мифе они отождествлены безо всякой возможности различения. Собственно говоря, слово «отождествление» здесь не совсем уместно, ибо в мифе смысловые свойства изначально воспринимаются, как природные, а ассоциативные связи между явлениями – как причинно – следственные. Французский этнограф Леви-Брюль приводит рассказ одного миссионера о том, как он показывал индейцам фигурки животных, изобразив их на стене с помощью теней от пальцев. На следующий день племя наловило больше рыбы, чем обычно, и все принялись упрашивать миссионера вновь показать те же фигурки, «спектакль теней» был воспринят ими как подлинная причина богатого улова. Леви-Брюль называет подобного рода связи, устанавливаемые мифом, «мистическими связями, или мистической сопричастностью вещей и явлений. Мистическая сопричастность есть основное отношение мифологического мира; мистическая сопричастность – это ассоциативно – психологическая, смысловая связь, воспринимаемая и переживаемая как способ реальной взаимной обусловленности вещей и явлений. ».
- Но там, где господствуют мистические связи, нет вещей и животных в нашем понимании. «Для первобытного сознания, - подчеркивает Леви-Брюль, - нет чисто физического факта в том смысле, какой мы придаем этому слову». Миф есть царство всеобщего оборотничества: вещь не только вещь, но одновременно и одушевленное существо; животное – и животное (добыча) и священный дух; солнце – это и тот огненный шар, который мы каждый день видим на небе, но одновременно это и грозный бог, дающий и плодородие и засуху. Для первобытного человека эти представления есть нечто изначальное, а вовсе не результат соединения (ассоциации) двух образов.

Языческие боги – мифические существа

- Миф – это способ человеческого бытия и мироощущения, целиком основанный на смысловом породнении человека с миром; человек здесь воспринимает психологические смыслы в качестве изначальных свойств вещей и рассматривает явления природы как одушевленное существо.
- Иными словами, миф есть не что иное, как проекция человеческой души вовне, в космическое целое. Слово «космос» здесь используется не в точном значении, какое оно приобрело в наши дни.
- Космос – это древний образ мироздания, в котором человек не «царь природы» (это понимание возникает лишь в христианскую эпоху), а всего лишь ее часть. И чтобы выжить в этом психологическом космосе, человек должен себе найти могучих покровителей среди окружающих его существ. Эти покровители становятся его богами, которым он приносит жертвы и перед которыми он испытывает одновременно и страх и надежду. Ясно, что в роли таких богов оказываются наиболее значимые для конкретного племени силы и явления природы, одушевленные мифологическим воображением.
- У каждого племени возникают свои боги, свои почитаемые мифологические существа. Отсюда пошел возникший уже в христианскую эпоху термин «язычество»: в отличие от духовного универсализма христианской Европы в древности каждому обособленному языку (племени) соответствует своя система верований. Языческие боги носят самый разнообразный характер, но сами верования и мифы достаточно типичны по своей внутренней структуре и способу взаимодействия природы и человека.
- Каждое племя имеет своих священных предков, которые чаще всего отождествляются с некоторыми животными. Такая система верований получила название тотемизма. Тотем – это не просто животное, а божественное животное, нечто среднее между демоном, человеком и животным. Реальные животные не есть боги, однако в них мистически присутствует тотем, точно так же, как тотем мыслится в виде конкретного животного. И мифологическое мышление ничуть не смущается очевидной логической несовместимостью этих характеристик. В ответ на вопрос действительно ли он верит в то, что предком его племени была выдра, индеец объяснил, что «они вовсе ... не думают, будто это была такая же выдра, какие существуют сейчас. Выдры, от которых они произошли, были людьми – выдрами, а не животными: они обладали способностью менять облик мужчины или женщины на облик выдры».

Миф как отрицание индивидуальности и свободы

- В мифе человек магически овладевал миром, но не следует думать, будто это приносило ему свободу. Ведь магическая связь сама делает своим пленником того, кто к ней обращается. В мифе и магии человек выступает не как самоценное существо, а как часть целого, вписанная в его незыблемый порядок. Даже в глазах своих последователей магия не всесильна, ибо она основана на мистических связях мирового целого, космоса, в котором Судьба одинаково всесильна и над людьми и над богами. Но древний человек не стремится к свободе. Миф и магия выражают стремление не к свободе, а к выживанию, но выживание здесь осуществляется за счет подавления проявлений свободы.
- Надо различать, во-первых, свободу как неотъемлемую духовную потенцию человека и, во-вторых, осознание, и осознанную социальную реализацию свободы. Миф есть исторически первое и потому очень ограниченное осуществление творческого человеческого духа, когда этот дух еще не развит и не готов совладать с собственной свободой. И даже в более позднюю эпоху, когда человек уже вышел из первобытного состояния и стал понемногу овладевать силами своей души, он воспринимал свой самоконтроль как результат помощи богов мудрости – против бога гнева и ярости. В этих условиях психическая жизнь первобытного человека могла быть упорядочена лишь с помощью магических обрядов и ритуалов, программирующих его бессознательное и направляющих течение душевной жизни по социально приемлемому пути. «Власть нравственного закона и его запреты первоначально были магической властью». Мифологические ритуалы сплавляли общину и образовывали магический мост, оживляющий в душах связь между миром обыденного и миром священного. Социальные правила и запреты, освященные именем богов, внедрились не только в сознание, но и в бессознательные глубины души.
- Миф есть не только способ смысловой консолидации человека с природой, и это и способ консолидации индивида с общиной, которая воспринималась как часть обожествленной природы. Каждый человек целиком отождествлял себя с обществом, порядок которого был не менее священен, чем порядок природы. Миф упорядочивал человеческую жизнь, но делал это за счет тотального подчинения человека коллективу. Не было отдельного «Я» - каждый воспринимал себя как частицу общего «Мы», - только так можно было обеспечить сплоченность примитивного коллектива в условиях негарантированного выживания. Законы коллектива не были написаны на бумаге. Они были неотъемлемы от самой коллективной жизни, рассматриваемой как продолжение священного космического порядка.
- Любой шаг за пределы, предписанные священным обычаем, рассматривался как нарушение священной гармонии, подрыв союза людей и богов. Миф руками вождей и старейшин избавлялся от тех, кто не вписывался в его тоталитарную структуру, стабильность общества достигалась за счет консервации сложившихся в прошлом порядков.

